

Студенттер мен жас ғалымдардың
«ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ БІЛІМ - 2018»
XIII Халықаралық ғылыми конференциясы

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

XIII Международная научная конференция
студентов и молодых ученых
«НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ - 2018»

The XIII International Scientific Conference
for Students and Young Scientists
«SCIENCE AND EDUCATION - 2018»

12th April 2018, Astana

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ**

**Студенттер мен жас ғалымдардың
«Ғылым және білім - 2018»
атты XIII Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XIII Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«Наука и образование - 2018»**

**PROCEEDINGS
of the XIII International Scientific Conference
for students and young scholars
«Science and education - 2018»**

2018 жыл 12 сәуір

Астана

УДК 378

ББК 74.58

Ғ 96

Ғ 96

«Ғылым және білім – 2018» атты студенттер мен жас ғалымдардың XIII Халықаралық ғылыми конференциясы = XIII Международная научная конференция студентов и молодых ученых «Наука и образование - 2018» = The XIII International Scientific Conference for students and young scholars «Science and education - 2018». – Астана: <http://www.enu.kz/ru/nauka/nauka-i-obrazovanie/>, 2018. – 7513 стр. (қазақша, орысша, ағылшынша).

ISBN 978-9965-31-997-6

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

УДК 378

ББК 74.58

ISBN 978-9965-31-997-6

©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия
ұлттық университеті, 2018

қажеттіліктеріне жауап бере алуы; өндірістік шығындарда баға мен пайда арасындағы ықтималдылық; инновацияларды еңгізу; ашық ақпараттық кеңістік. Жоғарыда айтылған электронды сатып алулар саласын одан әрі жетілдіруін, және тауарлар мен қызметтер сатып алу процедураларын жеңілдетуін қажет етеді.

Пайдаланған әдебиеттер тізімі:

1. Афанасьев М. В., Афанасьева Н. В., Кныш В. А. Государственные закупки в рыночной экономике / 2004.
2. Белов В., Правовое регулирование размещения государственных заказов // Экономика және құқық. 2005. № 2. б. 7–9.
3. Государственный заказ в системе управления социально- экономическим развитием региона // Федерализм. 2005. № 1. б. 31–46.
4. Шишкова А., Государственные закупки: от теории к практике // Адвокат. 2002. № 12. б. 51–57.
5. «Мемлекеттік сатып алу туралы» ҚР Заңы 2015 жылғы 4 желтоқсандағы № 434-V.

УДК 349.222.2

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ДОГОВОРА О СПОРТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Уакпаев Алибек Маратович

uakpaev94@mail.ru

Магистрант 2го курса юридического факультета ЕНУ им. Л.Н.Гумилёва, Астана,
Казахстан

Научный руководитель: з.ғ.к., профессор Е.Нурғалиева

Как справедливо отмечается в юридической литературе, договор является одной из самых древних правовых конструкций, которая существует со времён римского права. Общеизвестное многозначное представление о договоре существует ещё с того исторического периода. В римском праве договоры (contractus) рассматривались с трёх точек зрения:

- как основание возникновения правоотношения;
- как само правоотношение, возникшее из этого основания;
- как форма, которую соответствующее правоотношение принимает □1□.

В дальнейшем это последовательно развивалось в юридической литературе советского периода и остаётся многозначным в современном гражданском праве.

Проблема правового (в первую очередь договорного) регулирования отношений в области профессионального спорта на сегодняшний день является одной из актуальных проблем современной юридической науки. В процессе изучения заданной темы, небезосновательно считаем обратиться к положениям подпункта 43) статьи 1 Закона РК от 3 июля 2014 года № 228-V ЗРК «О физической культуре и спорте». Там указано, что договор о спортивной деятельности – гражданско-правовой договор, заключаемый между спортсменом, тренером или иным специалистом в области физической культуры и спорта и физкультурно-спортивной организацией. Подпункт 5) пункта 1 статьи 23 Закона регламентирует право спортсмена на заключение договоров о спортивной деятельности в порядке, установленном законодательством Республики Казахстан □2□.

Статья 25 интересует нас во всей своей полноте, поскольку она содержит в себе особенности подготовки спортсменов высокого класса. Пункт 2 говорит об осуществлении подготовки спортсменов высокого класса на договорной основе в соответствии с гражданским законодательством Республики Казахстан. Пункт 3 раскрывает в себе внутреннюю структуру договора о спортивной деятельности, в которой должны содержаться права и обязанности спортсмена, тренера и юридического лица, положения о социальном и медицинском страховании, условия заключения и расторжения договора. Помимо этого,

указывается дополнительно, что договор о спортивной деятельности может содержать и другие условия и обязательства, не противоречащие законодательству Республики Казахстан. В соответствии с пунктом 4 обязательным условием договора о спортивной деятельности является наличие свидетельства о регистрации спортсмена.

Полагаем принципиально важным указание в статье 27 о праве граждан Республики Казахстан заниматься оплачиваемой профессиональной спортивной деятельностью как в Республике Казахстан, так и других странах на договорной основе. Что касается особенностей регулирования отношений между профессиональными спортсменами, тренерами и другими специалистами в области физической культуры и спорта, то они устанавливаются гражданским законодательством Республики Казахстан и иными нормативными правовыми актами. Заключение договоров о спортивной деятельности определяется законодательством Республики Казахстан.

И тут же у нас возникает вполне резонный вопрос о точном соответствии данной правовой нормы складывающейся практике применения. Дело в том, что здесь будут затронуты более сложные и обширные вопросы, чем это представлялось на первый взгляд. Данное в Законе РК «О физической культуре и спорте» определение договора о спортивной деятельности однозначно относит его к гражданско-правовым договорам. Но проведенный нами анализ в данной статье всё же определяет его правовую природу больше как трудовой договор. В этой связи нам придется рассмотреть вопрос разграничения гражданско-правового и трудового договоров, тем более что в данном случае это имеет не только теоретическое, но и сугубо практическое значение.

Это, впрочем, и не удивительно. Каждая из сторон договора ориентирована, прежде всего, только на свои интересы. Именно поэтому занимают выгодную для себя позицию относительно квалификации правового договора. К примеру, работнику (исполнителю) выгодно, чтобы это был трудовой договор. Это объяснимо: право на отпуск, оплата больничного, иные трудовые гарантии (проще говоря, соцпакет), защита нарушенных трудовых прав менее сложная, т.е. при обращении в суд работник освобождается от уплаты госпошлины, вдобавок принято считать, что работник – слабая сторона. Тогда как для работодателя (заказчика) присуща диаметрально противоположная позиция. Он склоняется к заключению гражданско-правового договора. В таком случае работник лишается всех вышеуказанных преимуществ, а работодателю не вменяется в обязанность уплачивать некоторые обязательные платежи в бюджет.

Небезынтересным является тот факт, что в профессиональных спортивных отношениях с участием профессиональных спортсменов возможно применение не только трудовых, но и гражданско-правовых, а также смешанных договоров. В цивилистической науке стало уделяться этим видам договоров пристальное внимание [3]. В профессиональных спортивных отношениях с участием спортсмена профессионала может идти речь о смешанном договоре.

В настоящее время в игровых видах спорта со спортсменами-профессионалами заключаются трудовые договоры, поскольку это практически целесообразно. Это обстоятельству уделяется внимание в юридической литературе [4]. Вместе с тем, гражданско-правовые договоры не утрачивают свои позиции в применении: в большинстве случаев они заключаются параллельно с трудовыми договорами. Особенно часто они заключаются в индивидуальных видах спорта, зачастую это договоры об оказании услуг. По этому пути и идёт юридическая практика.

Споры о разграничении трудового и гражданско-правового договоров не утихают, напротив усиливаются. Тем более, что практика показывает нам, что есть и такие отношения сторон договора, которые содержат в себе признаки как трудовых, так и гражданско-правовых отношений. Их называют смешанными договорами, из содержания которых не представляется возможным выявить их характер, сами отношения сторон могут быть смешанного типа. В таком случае уместно задаться извечным вопросом: «Что делать?» Мы просто «обречены» обратиться за помощью к одному из классиков российской цивилистики.

Л.С. Таль даёт следующее определение трудовому договору: «Трудовым договором мы называем всякую сделку (независимо от отрасли хозяйства и социального положения работника), которой одно лицо обещает другому приложение своей рабочей силы на определённый или неопределённый срок к его предприятию или иному хозяйству в качестве самостоятельного работника, подчиняясь в пределах, определяемых договором, законом или обычаем, хозяйской власти работодателя и внутреннему правопорядку его предприятия или хозяйства» □5□.

Исходя из данного определения, основным моментом здесь всё-таки является указание на подчинение работодателю (причём не просто контроль с его стороны, а именно подчинение, «хозяйская власть»). Всё тот же Л.С. Таль утверждает, что хозяйская власть возникла на основании трудового договора и прекращалась вместе с его расторжением. В конечном итоге мы приходим к выводу, что данный признак присущ именно трудовому договору (без исключения никогда не обходится: при цивилизованной организации труда, большой ответственности работника и доверия работодателя такие властные отношения могут и не проявляться). Вот именно поэтому, когда возникают спорные ситуации квалификации договора и в отношениях сторон существуют признаки как трудового, так и гражданско-правового договора, нужно наиболее полно изучить характер взаимоотношений этих сторон. Вероятно, при таком исследовании себя обнаружит проявление власти работодателем, которое и послужит нам причиной говорить о наличии трудовых отношений.

Однако Васькевич В.П. - по большей части сторонник регулирования отношений спортсменов с физкультурно-спортивными организациями нормами гражданского права, нежели трудового - считает закреплённое в Федеральном Законе от 29 апреля 1999 г. № 80-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» положение о том, что контракт о спортивной деятельности заключается на основе трудового законодательства РФ односторонним. В продолжении он говорит о несоответствии специфике фактических отношений, которые складываются в области профессионального спорта. Заканчивает свою мысль тем, что эти вопросы требуют углублённого и детального правового осмысления и анализа □6□. Судя по всему, не доставляет радости авторитетному учёному и включение в Трудовой кодекс РФ отдельной главы, регулирующей труд спортсменов и тренеров.

При заключении смешанного договора – гражданско-правового с элементами трудового - по мнению Васькевича В.П., элементы трудового договора будут иметь субсидиарный характер. В качестве примера он приводит положения о социальных гарантиях профессиональных спортсменов □6□.

Мы считаем это несколько противоречащим отличительным признакам трудового договора от иных видов договора, согласно которым можно уверенно судить о том, что если в гражданско-правовом договоре содержатся условия, позволяющие нам судить о его трудово-правовой природе, то он будет фактически трудовым. Наше умозаключение в полной мере соответствует положениям статьи 27 ТК РК.

Мы полностью солидарны с позицией Вербицкой Ю.О., что в ситуациях, когда в отношениях присутствуют признаки как трудового, так и гражданско-правового договора, следует полагать о презумпции наличия трудовых отношений □7□. Это вызвано острой социальной значимостью и существенной практической сложностью данной проблемы.

Рассматривая отношения спортивных организаций со спортсменами, тренерами и другими специалистами в области физической культуры и спорта мы всё же усматриваем наличие всех отличительных признаков трудового договора согласно ст. 27 Трудового кодекса РК:

- 1) выполнение работником работы (трудовой функции) по определенной квалификации, специальности, профессии или должности;
- 2) выполнение обязательств лично с подчинением трудовому распорядку;
- 3) получение работником заработной платы за труд □8□.

В виду вышеизложенного, а также учитывая серьезный аспект социальной защиты спортсменов, особенно спортсменов-инвалидов, считаем необходимым внести изменение в

Закон РК «О физической культуре и спорте» (подпункт 43 статьи 1) и определить договор о спортивной деятельности как трудовой договор, заключаемый между спортсменом, тренером или иным специалистом в области физической культуры и спорта и физкультурно-спортивной организации.

Список использованных источников:

1. Дернбург Г. Пандекты. Обязательственное право. М., 1900. С. 18.
2. Закон РК от 3 июля 2014 г. № 228-V «О физической культуре и спорте» // Казахстанская правда. – 2014. – № 133 (27754). – 10 июля.
3. Огородов Д.В., Челышев М.Ю. Смешанный договор и вопросы теории правового регулирования // Законодательство и экономика. 2007. № 3. С. 52-53.
4. Алексеев С.В. Спортивное право России. Правовые основы физической культуры и спорта. Учебник для студентов вузов / под ред. П.В. Крашенинникова. М., 2005. С. 226-237.
5. Таль Л.С. Трудовой договор: цивилистическое исследование. М., 2006. С. 378.
6. Васькевич В.П. Система договоров в профессиональном спорте: гражданско-правовые, трудовые и смешанные договоры // Правоведение № 6, 2007.
7. Вербицкая Ю.О. Разграничение гражданско-правового и трудового договоров // Российское право: образование, практика, наука № 4-5 (75-76) 2011, С. 86.
8. Трудовой кодекс РК от 23 ноября 2015 г. № 414-V ЗРК // Казахстанская правда. – 2015. – № 226 (28102). – 25 ноября.

УДК 347.19

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СЛИЯНИЙ И ПОГЛОЩЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Шайкенова Алтыnguль Бакытовна

altyngul.shaikenova@gmail.com

студентка Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева,
Астана, Казахстан

Научный руководитель: PhD, Хасенов М.Х.

Термин «слияния и поглощения» прочно вошел в употребление как в среде международного и казахстанского бизнеса, так и в юридической практике. Однако несмотря на то, что ни сам термин, ни обозначаемые им общественные отношения не являются новыми, в правовой и в экономической доктрине до сих пор нет достаточно четкого понимания того, что охватывает данный термин. Прежде чем перейти к вопросам, несомненно, имеющим практическую значимость, определимся с особенностями терминологии и различия в толковании понятия «слияние компаний» в зарубежной теории и практике и в казахстанском законодательстве.

В иностранной литературе термины «слияние» и «поглощение» часто используются как взаимозаменяемые и обозначают различные способы объединения экономического потенциала различных компаний. Термин «слияния и поглощения» был заимствован из англо-саксонского права и является дословным переводом понятия «Mergers and acquisitions» или M&A. Он появился в казахстанской практике недавно, так как отечественный рынок слияний и поглощений относительно молодой. Его началом считают 1992-1995 гг., то есть период, когда происходило становление института частного предпринимательства в Казахстане. Для сравнения, первые сделки M&A происходили преимущественно в США уже в конце 19 века.

Согласно западной трактовке, эти понятия не имеют четкого разграничения, носят родственный характер, и в ряде случаев взаимозаменяемы. Если обратиться к определениям западных авторов, можно заметить, что некоторые из них используют в трактовке понятия